

МОСГОРСПРАВКА

ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК

К-9, ул. Горького д. 5/6

Телефон 203-81-63

Вырезка из газеты

ИЗВЕСТИЯ

от 21 марта

1981 г

г. Москва

Концерты

ВОЛШЕБСТВО ТАЛАНТА

БЕЗМЕРНО щедрая, но не всегда расчетливая природа, одарив человека талантом певца, иногда забывает наделить его сопутствующими свойствами, необходимыми, чтобы чудесный дар расцвел, а не оказался бы кладом, зарытым в землю. Когда же прекрасный голос счастливо сочетается с истинной музыкальностью и вкусом, с яркой артистичностью и высокой культурой, — в мир приходит художник, приносящий людям радость. К таким счастливым избранникам судьбы принадлежит Евгений Нестеренко.

В последние годы каждое выступление певца знаменует собой встречу слушателей с Большой музыкой. Евгений Нестеренко, бесспорно, один из крупнейших современных мастеров певческого искусства. Основные партии басового репертуара, исполняемые в Большом театре, блестящие гастроли на лучших оперных сценах мира утвердили за ним славу первоклассного оперного певца. Однако это лишь одна сторона творческой жизни артиста. Многогранность дарования увлекает его на эстраду концертного зала, зовет к воплощению неисчерпаемых богатств камерной музыки.

Не столь уж часто сочетается дарование оперного певца с умением камерного исполнительства. Специфика каждого из этих

жанров различна — подобна живописи масляной и акварельной красками. Опера требует полноты и яркости звучания голоса, камерное пение — утонченной музыкальности. Среди выдающихся мастеров оперной сцены прошлого были певцы широчайшего исполнительского диапазона, прославившие наравне с оперой и камерную русскую музыку. Неповторимыми исполнителями русского романса, народных песен были Ф. Шалапин, А. Нежданова, Л. Собинов, позднее И. Козловский, С. Лемешев, Е. Катульская и другие. В наши дни одним из самых даровитых продолжателей их славной традиции является Евгений Нестеренко.

В Большом зале Московской консерватории состоялся концерт Е. Нестеренко, посвященный камерному творчеству М. Мусоргского. Исполненные циклы «Без солнца» и «Песни и пляски смерти» принадлежат к наиболее драматическим страницам творчества великого композитора. В поразительно реальных картинах запечатлена волнующая вечная проблема жизни и смерти. Тончайшими нюансами субъективно-лирического настроения овеяно исполнение Е. Нестеренко песен печали — «Без солнца». Все песни цикла прозвучали как бы на одном дыхании. И особенно привлекательно выдержанное пев-

цом от начала до конца чувство сдержанного внутреннего достоинства, свойственное в страдании натурам глубоким и истинно благородным, несомненно заложенное в психологическом подтексте вокального цикла. Скорбный лик души, созданной для высокого предназначения, погружающейся в безысходность забвения, звал к состраданию и участию. Невольно приходил на ум прекрасный душевный мир отверженного жизнью героя первой петербургской повести Ф. Достоевского «Бедные люди».

Совсем иным предстал исполненный горячего протеста против слепой фатальности смерти гениальный цикл «Песни и пляски смерти», так же как и первый цикл, написанный Мусоргским на стихи А. Голенищева-Кутузова. Во всех четырех песнях артист устанавливает исполнительский единую связующую линию. Это образ Смерти. В разных жизненных ситуациях несхожие действующие лица по-разному ведут с ней трагический диалог.

В специфически холодеющем, жестком тембре, появляющемся в голосе певца, мы всякий раз узнаем ее появление даже помимо слова. Талантливо по звуковой изобразительности решен этот образ. Он далеко не единообразно одинаков в каждой из 4 частей цикла. Спокойная певческая веет нестерпимой

жутью в «Колыбельной». Нежная предательская вкрадчивость слышится в серенаде рыцаря, и грозная, всепоглощающая грубая сила объемлет поле брани. Пожалуй, только в «Трепаке» закономерная, но чуть шаржированная издевка смерти, забавляющейся беспомощностью замерзающего мужичка, как бы снижает общий тонус мрачной и торжественной панихиды вьюжной ночи.

Произведения Мусоргского, исполненные в концерте сверх программы, составили новое отделение, запомнившееся яркостью художественного воплощения.

Из удивительных жанровых зарисовок, которыми Мусоргский открыл, по словам Н. Римского-Корсакова, «серию своих гениальных по своему своеобразию вокальных произведений», прозвучала «Светик Савишна». Мало кому по силам воплотить этот самый сложный психологический этюд. Не помню, чтобы кто из певцов со времени замечательного мастера камерного пения А. Дюливо осмеливался взяться за него. Нестеренко создает образ необычайно динамичный, достоверный, как сама жизнь.

Ярким контрастом основной линии психологического строя концерта прозвучал наполненный духом народной музыкальной сатиры веселый и злой «Раёк». Способность к мгновенному перевоплощению, смене настроения и самих выразительных средств вновь подтвердила широту артистического дарования певца.

С большим вкусом певец ис-

полнил миниатюру Мусоргского «Блоха» или «Песня Мефистофеля в погребке Ауэрбаха», незыблемое эталонное толкование которой Шалапиным запечатлелось в нашем сознании. Нестеренко убедительно показал, насколько многообразны возможности воплощения гениальных произведений.

Интерпретация вокальных произведений Мусоргского особенно ценна соответствием мастерства исполнителей — певца и пианиста-аккомпаниатора, единством их художественных представлений, согласованностью действий. Трудно представить лучший ансамбль, чем мы слышали в этом концерте. Яркое пианистическое дарование Владимира Крайнева достойно украсило программу. Исполнение им фортепьянного цикла Мусоргского «Картины с выставки» было тепло принято слушателями. А тонкость и чуткость сопровождения певца может служить одним из лучших примеров в нашей концертной жизни. «В концертном ли зале или на театральных подмостках — основой исполнения является сценическая правда, которая заключается в полной искренности выражения и безграничном единстве всех средств творческой изобретательности».

Свидетелями осуществления этих слов великого русского певца Ф. Шалапина мы стали на концерте из камерных произведений Мусоргского.

Клавдий ПТИЦА,
народный артист СССР.